

DOI: 10.18721/JHSS.9403

УДК 94 (7)

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ МЕСТ ОБУЧЕНИЯ Артиллеристов Русской Императорской Армии Перед Первой Мировой Войной

Г.А. Пилявец

Михайловская военная артиллерийская академия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена теме финансирования мероприятий по подготовке мест обучения курсантов Офицерской артиллерийской школы (ОАШ) перед Первой мировой войной. Рассмотрены проблемы, связанные с обеспечением пригодности местности Сергиевского полигона для учений, закупкой для него оборудования, и вопросы денежного довольствия обслуживающего персонала. Для артиллерийского полигона важное значение имела, в частности, лесистость местности. Например, в Германии на военных полигонах лесистость (кроме садов) в то время составляла 25,8 %, в Австрии – 30,4 %. По мнению военных специалистов, для полигона под Лугой (именно там в 1906 г. для него был приобретен участок земли) оптимальной лесистостью можно было считать хотя бы 35 %, а она достигала 75 % (на 3 января 1909 г.). На расчистку территории полигона требовалась немалая сумма денег (около 10 800 руб.). Статья основана на архивных материалах, использованы также военные периодические издания России начала XX в.

Ключевые слова: обеспечение; оборудование; штаты; дислокация; полигон

Ссылка при цитировании: Пилявец Г.А. Финансовое обеспечение подготовки мест обучения артиллеристов Русской императорской армии перед Первой мировой войной // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 4. С. 22–28. DOI: 10.18721/JHSS.9403

FINANCIAL SUPPORT FOR PREPARATION OF ARTILLERYMEN IN IMPERIAL RUSSIAN ARMY BEFORE WORLD WAR I

G.A. Pilyavets

Mikhailovsky Military Artillery Academy, St. Petersburg, Russian Federation

The article is dedicated to financial support for training of artillerymen of the officer school before World War I. Difficulties in ensuring the suitability of the landfill site, purchasing equipment, cash gratification of maintenance personnel were the most complex issues discussed in this article. The training ground as a training field for preparing troops for battle had to be similar to the area in which the troops were most likely to act. The forest cover of the area was important, among other things. For example, the forest cover at the military ranges (except for gardens) was 25.8% in Germany, and 30.4% in Austria. According to experts, at least 35% could be considered to be optimum forest cover for the Luga landfill. In fact, it reached 75% (as of January 3, 1909), so it was necessary to speed up the clearing of the landfill site. The Officer School for Artillerymen asked the Main Artillery Administration to grant about 10,800 rubles for this purpose.

Keywords: security; equipment; states; dislocation; landfill

Citation: G.A. Pilyavets, Financial support for preparation of artillerymen in Imperial Russian army before World War I, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (4) (2018) 22–28. DOI: 10.18721/JHSS.9403

Командиров артиллерийских батарей для Русской императорской армии готовила Офицерская артиллерийская школа (ОАШ) – военное учебное заведение, располагавшееся в Царском Селе. Школа была учреждена в 1882 г., а в 1906 г. для полигона ОАШ под Лугой был приобретен участок земли. К 1910 г. это был крупнейший и лучший артиллерийский полигон в Европе.

Как учебное поле для боевой подготовки артиллеристов, полигон должен был располагаться в местности, соответствующей по характеру той местности, в которой, вернее всего, предстояло действовать войскам. Так, важное значение для него имела лесистость местности. Например, в Германии на военных полигонах лесистость (кроме садов) в начале XX в. составляла 25,8 %, в Австрии – 30,4 %¹. Для полигона под Лугой оптимальной лесистостью можно было считать, по мнению специалистов, хотя бы 35 %, но на самом деле она достигала 75 % (на 3 января 1909 г.). На расчистку территории полигона руководство ОАШ просило у Главного артиллерийского управления (ГАУ) около 10 800 руб. [1, с. 3].

Чрезмерная лесистость Сергиевского полигона препятствовала учебному маневрированию и проведению успешной стрельбы. Руководство ОАШ справедливо полагало, что полигон должен быть оборудован образцово. Офицеры артиллерии съезжались в ОАШ со всех концов России, чтобы приобрести необходимые профессиональные знания, умения, навыки, и государство несло громадные расходы на снаряды и содержание Школы, а неподготовленный полигон мог сделать эти затраты бесполезными. Руководство ОАШ постоянно ходатайствовало о выделении достаточных средств для окончательного оборудования полигона. Лишь при соблюдении этого условия можно было рассчитывать на плодотворную деятельность Школы как в

области практической разработки вопросов стрельбы и «употребления артиллерии», так и в деле обучения кандидатов на должности командиров дивизионов и батарей².

Для обустройства своего полигона ОАШ остро нуждалась во многом: не хватало не только денег, но и людей, лошадей, приборов, боеприпасов. Всё это выявилось уже в первый год учебных стрельб. В 1908 г. курс ОАШ слагался, как и в предыдущие годы, из двух периодов: зимнего – в Царском Селе и летнего – впервые на Сергиевском полигоне, что отразилось в Приказе по артиллерии № 93 от 1908 г.

Зимний период обучения в Школе начался 1 февраля и продолжался 75 учебных дней. Летний период должен был начаться с 28 мая, но переход в лагерь был задержан из-за неготовности полигона. Батареи ОАШ выступили в Лугу в конце мая и стали биваком на самом полигоне у Лососинского озера. Первый выстрел на Сергиевском полигоне прогремел 5 июня 1908 г., открыв новый период в жизни Школы и ее полигона.

28 августа состоялись смотровые стрельбы в присутствии генерал-инспектора артиллерии великого князя Сергея Михайловича. Результаты этих учебных стрельб были «малоутешительны» из-за ряда трудностей, которые испытывала Школа. К ним можно отнести борьбу с пожарами, грозившими уничтожить оставленные для украшения полигона роши, а также большой процент лесистости. Руководство ОАШ неоднократно обращало внимание ГАУ на недостаточность финансирования для обустройства полигона. Так, в 1908 г. ГАУ установило норму ежегодного отпуска денег на мишени в размере 15 тыс. руб.³, однако отпущено было всего 5500 руб., что, конечно же, не способствовало нормальному обустройству полигона⁴.

¹ Организация артиллерии Германии, Франции и Австрии // Артилл. журн. 1912. № 10. С. 87–90.

² Артиллерийский журнал. 1912. № 10. С. 1111.

³ Там же. 1908. № 4. С. 894–897.

⁴ Там же. 1909. № 8. С. 293–298.

В середине 1909 г. ОАШ еще не имела достаточных средств для расчистки полигона, что отрицательно влияло на качество учебных стрельб. В своем рапорте в ГАУ от 14 июня 1909 г. начальник Школы генерал-лейтенант А.Н. Сеницын отмечал, что прошлый и текущий год, в значительной мере, безвозвратно погибли для боевой подготовки офицеров русской артиллерии в Школе из-за уродливых условий ее жизни и работы на необорудованном, совершенно не подготовленном полигоне, что учить в таких условиях нельзя.

Из-за финансовых неурядиц работы по оборудованию полигона иногда прекращались. Например, в телеграмме председателя казарменной комиссии генерал-лейтенанта А.Н. Сеницына, отправленной в ГАУ 2 сентября 1909 г., говорится, что кредита на постройку лагеря близ Луги комиссия в Лужском казначействе не имеет, поэтому вынуждена будет прекратить работы.

Для строительства зданий на полигоне нужны были кирпичи. Военные сделали расчеты и решили, что намного выгоднее построить кирпичный завод на месте, чем покупать кирпичи на стороне, а потом перевозить. Тем более что исходный материал — глина в Полужье всегда был в достатке, да и опыт такой уже имелся. Но глина залежала между границей полигона и полотном железной дороги. Начальник Школы А.Н. Сеницын и начальник полигона И.Н. Майдель настаивали на поиске глины в другом месте.

Выход был скоро найден. Так, уже 12 августа 1910 г. было выписано разрешение на пропуск и провоз по мостовой полигона 200 тыс. штук кирпичей для постройки воинских казарм с завода в имении Крившицы Лужского уезда.

Позднее был предложен и другой вариант, полностью устроивший всех. В 1911 г. через город Лугу по Усачёву переулку (ныне — пер. Толмачёва) до полигона была проведена конная железная дорога, по которой подвозили кирпич для строительства новых казарм (его поставлял С.Н. Яшинин, владелец Лужского механического кирпичного завода).

Полигон, имевший огромную территорию, остро нуждался и в надежной охране, так как он привлекал к себе не только любителей природы, но и, например, сборщиков осколков от снарядов (их можно было сдать за деньги). На территории полигона часто случались пожары, возникавшие в результате учебной стрельбы, да

и «сборщики» нередко поджигали вереск и мох, чтобы облегчить себе поиск осколков. В 1912 г., когда на учебном поле Сергиевского полигона находилось, по приблизительным подсчетам, уже более 1 тыс. неразорвавшихся 3-дм чугунных снарядов, по просьбе руководства ОАШ на полигон из Москвы был командирован опытный сапер капитан Костевич. Он занимался уничтожением опасных находок с помощью пироксилиновых кавалерийских шашек⁵. Позднее договоры о сборе осколков и неразорвавшихся снарядов на территории полигона заключались со специальными постоянными «контрагентами». В год им платили 4 тыс. руб.⁶

Нужно было бороться с пожарами и постоянно следить, чтобы на полигон не проникали посторонние. Появилась необходимость в конных объездчиках и караульных помещениях.

Серьезной проблемой было и то, что по приобретенному для полигона участку земли (через середину его территории) проходила земская железная дорога, ведущая к деревне Лесково. Эта дорога являлась главной артерией, соединявшей город Лугу с западным районом уезда. Движение на ней было интенсивным как днем, так и ночью, особенно летом, в дачный сезон. Неизбежным следствием этого могло явиться присутствие на военном полигоне массы посторонних людей, но комиссия по постройке казарм и лагеря ОАШ своевременно обратилась в лужское земское собрание с ходатайством об отводе участка земской железной дороги на границу полигона, и оно было удовлетворено. Одновременно срочно изыскивалось место для строительства объездной грунтовой дороги на Лесково.

На устройство вокруг полотна воздушной телефонной сети (длина сети 126,5 версты, более 770 телеграфных столбов; 60 аппаратов Эриксона) комиссия по перевооружению полевой артиллерии отпустила 5400 руб. (по состоянию на 12 декабря 1910 г.), в том числе в мае того же года Оружейному заводу в Санкт-Петербурге 3164 руб. 37 коп. на изготовление предметов и материалов для нее⁷.

⁵ Приказ по военному ведомству № 15 от 1912 г.

⁶ О неразорвавшихся практических чугунных снарядах на Сергиевском полигоне Офицерской артиллерийской школы // Артил. журн. 1912. № 3. С. 772.

⁷ Список переменного состава школы в 1912 г. // Вестн. Офицерской артил. шк. 1912. № 1. СИЗ.

Все помещения в зданиях, построенных на территории полигона, нужно было обставить. Окружное артиллерийское управление заключило контракт с лужским инженером-технологом М.М. Вяземским, и у него была куплена мебель: 801 топчан (по 6 руб.), 135 железных кроватей, 457 венских стульев и 335 простых табуреток. Кое-что из мебели приобрели у купца Крутикова (на сумму 7594 руб. 05 коп.)⁸.

Конечно же, главной задачей ГАУ было оборудование самого учебного поля полигона. По расчетам военных специалистов, на таком большом полигоне, как Сергиевский (по размерам его сравнивали с Туркестанским), требовалось соорудить 32 наблюдательных блиндажа, но из-за недостатка денег решили ограничиться пока лишь 12 (на их постройку было отпущено 16 тыс. руб.). Блиндажи должны были укрывать от поражения артиллерийским огнем выводы подземной телефонной сети, по прокладке которой на территории полигона в то время велись работы.

Началось строительство и оборудование каменного казематированного (т. е. из самых прочных материалов, частично бронированного) машинного дома. В нем должны были разместиться нефтяной двигатель Дизеля мощностью 120 л. с. и другие механизмы для перемещения подвижных мишеней. Этот каменный дом должен был противостоять ударам 3-дм полевых скорострельных снарядов и навесному огню из 48 линейных гаубиц с расстояния 500 сажень. На постройку машинного дома было отпущено 50 тыс. руб.

Согласно Приказу по ГАУ № 121 от 3 мая 1910 г., «все постройки, дороги и прочие сооружения на Сергиевском полигоне» должны были перейти «в ведение Офицерской артиллерийской школы»⁹.

На полигон 10 мая 1910 г. прибыла комиссия, а 31 мая ее председатель генерал-майор А.П. Залюбовский отправил в ГАУ рапорт о проделанной работе.

Для более эффективного использования учебного поля полигона и в последующие годы активно проводились работы по его обустрой-

ству. О масштабе работ, например в 1911 г., можно судить по данным таблицы (см. ниже).

Стоимость только здания машинного дома превысила 55 тыс. руб. Двигатель для машинного дома — локомотив фирмы «Вольф» мощностью 140 л. с. был куплен в городе Магдебурге (Германия). Доставку и установку локомотива осуществили немецкие мастера. Одна трансмиссия, сделанная в России, обошлась в 26 тыс. руб. Первый раз машинный дом был приведен в действие в июле 1913 г. Постоянное обслуживание его обеспечивалось вольнонаемным персоналом в составе: машиниста, помощника машиниста, кочегара и смазчика.

Для осуществления перевозок по узкоколейной железной дороге (УЖД) еще в 1909 г. в Германии за 12 870 руб. были приобретены два двигателя фирмы «Оберуссель», которые проработали до 1913 г.¹⁰. Первый паровоз и несколько площадок были приобретены в 1913 г. на Коломенском заводе, а в 1914 г. — второй паровоз. В Германии в 1914 г., незадолго до начала Первой мировой войны, для УЖД были куплены 32-местный моторный вагон и две моторные дрезины фирмы «Кольбе» (по другим данным, четыре дрезины).

Своего личного состава артиллерийский полигон ОАШ тогда не имел, хотя организационно (вплоть до 1949 г.) он был включен в штат Школы. Обслуживание полигона производилось вольнонаемными работниками разных специальностей и лесными сторожами. «Жалование» вольнонаемных составляло от 20 до 60 руб. в месяц. Продовольствие и обмундирование от военного ведомства им не полагалось. Кроме постоянных лесных сторожей был еще старший, получавший 25 руб. в месяц. На летний период, с 1 мая по 1 октября, для наблюдения за производством работ по прокладке подземной телефонной сети нанимался техник-монтер (его заработная плата — 125 руб. в месяц)¹¹. Заметим, что лесники и сторожа лошадьми не обеспечивались и должны были иметь своих.

¹⁰ О заказе локомотивов для железной дороги на полигон Офицерской артиллерийской школы // Артил. журн. 1914. № 10. С. 516.

¹¹ Список переменного состава Офицерской артиллерийской школы // Вестн. Офицерской артил. шк. 1912. № 6. С. 8.

⁸ Приказ по военному ведомству. 1910 г. С. 40—44.

⁹ См.: Сборник приказов по военному ведомству за 1910 г.

Ведомость № 1 сооружений по строительной части на Сергиевском полигоне за 1911 г.¹²

Statement no. 1 of construction works on the Sergievsky range for 1911

Наименование работ	Кол-во на полигоне (в лагере)	Всего	Стоимость, руб.	Наименование работ	Кол-во на полигоне (в лагере)	Всего	Стоимость, руб.
1. Барак на 64 человека нижних чинов	2 (11)	13	46 182,50	19. Приемный покой	– (1)	1	13 969,82
2. Кухня с очагом на 250 человек и со столовым навесом на 125 человек	1 (3)	4	8 942,56	20. Дом начальника ОАШ	– (1)	1	10 624,14
3. Учебная мастерская	– (1)	1	5 523,74	21. Барак помощника начальника ОАШ	– (1)	1	5 324,49
4. Ветеринарный лазарет	– (1)	1	2 461,96	22. Барак для штаб-офицера постоянного состава как командира полка	1 (2)	3	11 470,26
5. Цейхгауз с обозным сараем	– (4)	4	2 887,72	23. Барак для штаб-офицера постоянного состава	– (14)	42	6 93,84
6. Навес для походных кухонь, учебных обозов и торфа	2 (6)	8	3 150,00	24. Барак для 2 старших офицеров постоянного состава	– (3)	3	12 595,11
7. Кладовая для хранения ценных приборов	1	1	3 72,68	25. Ледник	– (5)	–	1 539,30
8. Прачечный навес с водопроводом	(3)	3	1 236,72	26. Отхожее место для офицеров на 2 очка	1 (21)	22	3 649,36
9. Кузница на 2 горна	1 (1)	2	1 228,56	27. Отхожее место для нижних чинов на 6 очков	1 (15)	16	3 440,48
10. Мастерская шорная, сапожная, плотничья и пр.	(4)	4	3 021,76	28. Земляной погреб площадью 1,5 кв. сажени	1 (3)	3	3 93,66
11. Колодцы простые	12 (1)	13	3 120,13	29. Сарай для хранения снарядов	(1)	1	15 924,73
12. Управление школы	– (1)	1	15 134,74	30. Навес для работы при лаборатории	(1)	1	1 259,46
13. Барак для 4 штаб-или обер-офицеров переменного состава или 4 младших офицеров постоянного состава	(28)	28	100 821,00	31. Сарай для хранения укупорки при лаборатории	(1)	1	1 736,43
14. Пристройка отхожего места к барaku № 13	– (28)	28	6 042,68	32. Караульное помещение при лаборатории	(1)	1	2 641,22
15. Конюшня на 30 лошадей	2 (14)	16	45 242,88	33. Пороховой магазин	– (1)	1	2 878,89
16. Караулка для 2 лесников	11 (–)	11	27 421,68	34. Помещение для караула и арестованных	(1)	1	2 548,25
17. Службы в доме лесников	11 (–)	11	10 126,71	35. Артезианские колодцы с будкой	(10)	10	16 321,40
18. Деревянный забор	1 (1)	2	3 034,90	36. Хлебопекарня на 8 двухъярусных печей	(1)	1	24 981,92

¹²Приказ по военному ведомству. 1911 г.

Окончание таблицы

Наименование работ	Кол-во на полигоне (в лагере)	Всего	Стоимость, руб.	Наименование работ	Кол-во на полигоне (в лагере)	Всего	Стоимость, руб.
37. Баня на 10 офицеров и 70 человек начальных чинов	(1)	1	17 308,18	48. Ледник при зимних постройках	(1)	1	1303,15
38. Офицерское собрание	– (1)	1	54 068,29	49. Отхожее место при зимних постройках	(1)	1	417,75
39. Сарай при офицерском собрании	(1)	1	935,54	50. Помойная яма при зимних постройках	(1)	1	226,93
40. Ледник для офицерского собрания	(1)	1	1252,84	51. Деревянный сарай при зимних постройках	(2)	2	572,56
41. Барак для сверхсрочнослужащих	(4)	4	17 949,28	52. Здание для помещения строительной комиссии	(2)	2	21 933,72
42. Службы при доме начальника ОАШ	(1)	1	1036,46	53. Гимнастический городок	– (3)	3	500,00
43. Помойная яма	1 (26)	27	2426,49	54. Пожарный обоз	– (3)	3	1015,95
44. Коновязи	8 (55)	63	681,03	55. Колодец у бани	– (1)	1	1632,14
45. Караулка при мишенном дворе	1 (–)	1	3794,32	56. Дополнительные работы	– (1)	1	11 379,63
46. Службы при ней	1 (–)	1	1384,10	57. На вытяжные трубы и пр.	– (1)	1	1000,00
47. Конюшня зимняя	– (1)	1	3001,72				

Примечание. Общая стоимость работ на полигоне в 1911 г. составила 603 765,76 руб. (а за исключением стоимости сгоревшего во время приемки здания офицерского собрания – 549 697,47 руб.).

О составе вольнонаемного персонала на полигоне можно судить по сохранившейся докладной начальника ГАУ генерала Кузьмина-Караваева в Военный совет от 13 мая 1911 г., в которой запрашивались средства на содержание полигона с приложением соответствующей ведомости: на наем 22 сторожей – 5280 руб.; 28 полицейских урядников – 840 руб.; 2 машинистов локомотива – 840 руб.; 2 монтеров – 2400 руб.; 4 кочегаров – 600 руб.; дорожного мастера – 720 руб.; 12 плотников – 3900 руб.; 9 слесарей – 3590 руб.; 3 кузнецов – 1170 руб.; 2 молотобойцев – 520 руб., а также 66 рабочих лошадей для нужд полигона с 20 мая по 1 октября – 8708 руб.¹³

Из-за катастрофического недостатка на полигоне боеприпасов из гаубиц производились в

основном показательные стрельбы¹⁴, а следовательно, офицеры были лишены возможности получить необходимую практику.

Вооружение и материальная часть полигона были приведены в соответствие с новой организационно-штатной структурой: до 1908 г. полевые и другие практические занятия в ОАШ проходили на базе лишь двух батарей – пешей и конной, а затем наряду с ними в постоянный состав Школы вошел мортирный дивизион из двух батарей, укомплектованный 16 полевыми скорострельными пушками. В легкой (пешей) батарее стало 8 орудий (горных пушек) и столько же зарядных ящиков, а в конной – 6 гаубиц и 6 зарядных ящиков. Имелся также особый запас – 4 горные и 2 конно-горные пушки с конской амуницией и принадлежностями¹⁵.

¹³ Приказ по военному ведомству № 314 от 1912 г.

¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 353. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

¹⁵ Там же. Ф. 400. Оп. 3. Д. 4667. Л. 70.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Лужский** артиллерийский полигон: 1906–2006. СПб., 2006.

Пилявец Григорий Алексеевич

E-mail: 79141914460@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.11.2018 г.

REFERENCES

[1] **Luzhskiy** artilleriyskiy polygon: 1906–2006 [Luga artillery range: 1906–2006], St. Petersburg, 2006.

Pilyavets Grigoriy A.

E-mail: 79141914460@mail.ru

Received 02.11.2018.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018